

Кинфу Зенебе Тафессе

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭФИОПИИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Эфиопия – одна из наиболее сложных по своему историко-культурному комплексу стран Африки. На ее территории в древние времена возникла высокоразвитая цивилизация, о чем свидетельствуют дошедшие до нас памятники культуры. Наряду с Византией и Сасанидским Ираном Аксумская империя (прежнее название Эфиопии) достигла наивысшего расцвета в III–IV вв. Это была великая держава, распространившая свое влияние на значительные районы Аравии и Судана. Со времен преакумского и аксумского царств сохранились прекрасные памятники зодчества, огромные монолитные обелиски, статуи, отлитые из золота, серебра и бронзы (с надписями на древнеэфиопском языке гыыз), базальтовый трон Птолемея III с греческой надписью и др.

Еще в V в. до н.э. на территории Эфиопии появилась письменность на древнейшем сабейском языке, а в IV–VI вв. н.э. – на языке гыыз. Письмо, появившееся две с половиной тысячи лет назад, спустя тысячелетие было реформировано и с тех пор не претерпело резких изменений, равно как и религиозная идеология, и культурная ориентация [1, с. 5] Страна сохранила своеобразную национальную письменность, календарь, систему записи музыки, цифр, а также собственную систему церковного и мусульманского образования. Таким образом, древняя цивилизация Эфиопии, сохранившаяся до наших дней и успешно развивающаяся, создала одну из старейших систем образования в мире.

В течение длительного времени церковь оказывала значительное влияние на различные стороны духовной жизни народов Эфиопии. Она также в течение многих веков

(с принятия христианства в IV в. н.э.) вплоть до первого десятилетия XX в., обладала монополией на образование [2, с. 199].

Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Эфиопии в конце XIX – начале XX в. требовало ломки традиционного (церковного) образования и создания новой современной светской системы обучения и широкой сети государственных школ.

Образование (воспитание молодого поколения) в эфиопском дохристианском обществе совершенно отличалось от понимания значения обучения в нынешнее время. Обучение проходило не в школах, в классах и аудиториях, а в резиденции короля, в домах дворян. По некоторым источникам, эфиопское традиционное обучение было заимствовано у древних греков [3, с. 15]. Это означает, что обучение молодого поколения включало не только чтение и письмо, но и физическое воспитание, этику, риторику, владение диалектикой, военное дело и философские рассуждения.

Так как первоначально традиционные школы находились при дворе короля, в поместьях знати, цель обучения молодежи заключалась в воспитании храбрости, верности и готовности ревностного служения королю, а также господину (дворянину). Она так и называлась «благородной».

Об образовании, получаемом при дворе короля и феодалов, эфиопский исследователь Кебеде Тессема высказывался следующим образом: «В прошлом те, кто служил при дворе, одновременно принимали участие и в обучении. Они являлись кандидатами на ту или иную должность и готовились к занятию высоких постов. В период их службы при дворе ученики каждый день подвергались проверке речи, поведения, стремления к знаниям, терпения и терпимости, храбрости, умения хранить тайну и других подобных качеств и черт, возвышающих или принижающих характер человека. В итоге лишь те, которые успешно выдержали испытания, могли рассчитывать на продвижение по служебной лестнице

(церковной или гражданской). Не справившиеся со всеми предъявляемыми требованиями и не выдержавшие до конца испытания могли оставаться простыми слугами или же их просто прогоняли со двора». Отсюда мы можем сделать вывод о том, что обучение в традиционной Эфиопии было направлено на подготовку гражданских и церковных служителей.

Кроме преподавательского состава существовал и особый опекун, следивший за правильным соблюдением и выполнением установленного порядка, его называли «Блатенгета» (служащий и наставник молодежи при дворе). Он обязан был укреплять дисциплину и следить за моральным и духовным состоянием молодых людей, их культурным развитием.

Вслед за «благородным обучением» появилось и религиозное. Оно начало формироваться лишь в XIII в. (в IV в. Эфиопия приняла христианство), когда эфиопская христианская церковь стала играть влиятельную роль в политической, экономической и культурной жизни страны.

Цель церковного образования заключалась в подготовке церковнослужителей, монахов, «Дебтера» (это своеобразная эфиопская разновидность духовенства; люди, получившие серьезное богословское образование в знаменитых монастырских школах, но не возведенные митрополитом ни в сан диакона, ни в сан архиерея), государственных служащих (таких как судьи, губернаторы, писари, казначеи и администраторы).

В стране до конца XIX в. не существовало иного института формирования образованного персонала, и большинство государственных служащих занимало две должности: служителя церкви и государственного чиновника. В истории Эфиопии были случаи, когда король страны являлся и священнослужителем, например, Зара-Якоб (1434–1468 гг.) [4, с. 11].

Образование в Эфиопии до начала XX в. находилось в руках эфиопской церкви, а точнее, сосредотачивалось вокруг соборов, церквей и монастырей. Преподавательской деятельностью занимались также ученые-богословы, которые, как правило, являлись духовными лицами. Церковь, следовательно, служила хранителем и распространителем национальной культуры и обеспечивала сохранение религиозного учения и создание религиозной литературы, которая стала основой для зарождения современной эфиопской литературы.

По словам английского исследователя С. Панкхреста, церковь Эфиопии управляла работой начальных и средних школ, а также монастырских университетов с отделениями, посвященными богословию, истории, поэзии, музыке, медицине и хирургии, которые сохраняются и по сей день, образуя, таким образом, древнейшую непрерывную систему образования в мире [5, с. 443].

На церковном образовании отразился традиционный уклад жизни. Ребенок поступает в школу в возрасте 7–12 лет. Английский историк С. Гобат пишет: «...что церковное образование, разумеется, никогда не было обязательным, только некоторые родители посылают своих детей в монастыри или церковные школы на обучение, большинство родителей не желают этого, боясь, что их дети станут монахами, многие мальчики убегают от родителей и сами ищут, где бы они могли учиться. Некоторые идут в услужение к священникам или другим церковным учителям и днем работают, а вечером учатся. Другие же после уроков добывают пропитание попрошайничеством [6, с. 40]

Вся учебная программа включала в себя: гыыз (старый эфиопский язык) и амхарские языки, литературу, поэзию, церковную музыку, мировую историю. В программу входили и такие предметы, как математика, философия, библейская наука, история церкви, литургия фтха негест (право), христианская этика и пасторальная теология. Время оконча-

ния церковного образования зависело от состояния здоровья, умственных способностей учащихся, мотивации и программы обучения. Тот, кто хотел продолжить «высшее образование», обязан был учиться по следующей программе:

- чтение, письмо, счет и устное чтение псалма Давида (2 года);
- пение (2 года);
- продвинутое пение (1 год);
- литургический танец (3 года);
- поэзия и право (5 лет);
- интерпретация Ветхого и Нового Заветов (4 года);
- интерпретация произведений церковных ученых и монахов (3 года);
- книга слепого (6 месяцев);
- история (1 год);
- ремесло, письмо, подготовка камня для письма, переплет книги, рисование (4 года), а также домоводство и ткачество (являлись обязательными для девушек) [9, с. 4].

Эфиопское церковное образование четырехступенчатое:

I. Нэбаб Бет (Дом чтения) – приравнивается к начальной школе.

II. Зема Бет (Дом мелодии) – приравнивается к средней школе.

III. Кыне Бет (Дом поэзии) – приравнивается к колледжу.

IV. Мэцхаф Бет (Дом книги) – приравнивается к университету.

К высшему учебному заведению относятся Кыне Бет (поэтическая школа) и Мэцхаф Бет (Дом книги) – школа комментариев к Священному Писанию, которая является высшей ступенью церковного образования. Только те ученики, которые с отличием оканчивают первые два заведения,

т.е. Нэбаб Бет и Зема Бет могут далее поступать в высшее учебное заведение.

1. Кыне Бет – «Дом поэзии»

После окончания первых двух ступеней «Нэбаб Бет» и «Зема Бет» ученик поступает в «Кыне Бет». Ученик должен уметь петь и читать на гызызе, а спустя некоторое время (2 семестра) он самостоятельно начинает писать простые куплеты на гызызе и приступает к сложной форме стихосложения в традиционном стиле. Для того чтобы приступить к сложной форме писания стихотворения, учащийся начинает изучать многочисленные духовные стихи, затем он переходит к главной цели занятия – ему показывают, как спрягаются гызызские глаголы и как употребляются те или иные глаголы и имена на примере различных стихов, которые тут же импровизируются учителем или студентом-старшекурсником. Здесь же повествуются истории и легенды о святых, чей праздник приходится на следующий день. Это дает студентам тему для составления стихов с использованием лексики и грамматических правил, уже объясненных на занятии.

Как правило, учащийся «Кыне Бета», который начинает самостоятельно писать стихи, встает ранним утром и идет в горы или в лес, где он может обдумывать свою композицию для следующего дня урока. Вечером он читает свои стихи вслух перед учителем и в присутствии других учащихся. После чтения вслух учеником учитель либо одобряет стихи, либо высказывает свои критические замечания и отправляет студента обратно для дальнейших размышлений. Днем все студенты собираются вновь и в общей дискуссии обсуждаются плоды работы, проделанной накануне.

Особенность «Кыне Бета» заключается в том, что в школе стихосложения учеников учат писать «Кыне», главным образом, на библейские темы, на сюжеты из жизни национальных святых и т.д. Здесь студент не просто пассивно воспринимает передаваемые ему знания, у него есть возможность обсуждать предлагаемую ему тему и работы своих то-

варищей. От него требуется оригинальность творчества. Студент, использовавший в своих стихах строчки чужих произведений, получает от своих друзей презрительное имя «коррадж» (плагиат). В.И. Платонов и С.В. Чернецов подчеркивали, что подобные требования, безусловно, пробуждают его творческую натуру, развивают самостоятельность мышления [8, с. 224]. Статус сочиняемой поэзии не должен противоречить общепринятым религиозным ценностям. Если студент в своих стихах противоречит или критически подходит к религиозным ценностям, его исключают из заведения.

Эфиопский исследователь Гирма Амаре в своей работе отметил, что изучение Кыне – это самое высшее точное выражение эфиопской культуры, которое характеризуется двусмысленностью, неопределенностью (смутностью) и таинством. Кыне может быть определено как искусство детектива и достигается посредством двух типов ритмики – «Семмна Ворк» (Воск и золото) и «Вусте Войора» (Крепкий как оливковое дерево), заключающих в себе наряду с явным один или несколько скрытых смыслов [4, с. 18]. Студент изучает Кыне 5 лет, после чего он становится специалистом. Выпускник такой школы находит рабочее место в церкви и начинает служить в хоре, где он составляет стихи и песни или занимает место младшего учителя или старосты в церкви. Кроме того, он будет заниматься перепиской книг.

Надо отметить, что Кыне, как правило, сочинялся на языке гыыз, но в последнее время форма кыне используется также при сочинении светских стихов на амхарском языке. Эта дисциплина в настоящее время в светской школе преподается на амхарском языке.

2. *Мэцхаф Бет* – «Дом книги». Это заведение приравнивается к университету. Здесь студент изучает общее писание, состоящее из четырех отделений (кафедры):

- «Блюй Кидан» («Ветхий Завет») – здесь изучаются текст и комментарии из четырех книг Ветхого Завета;

- «Халдис Каидн» («Новый Завет») – изучаются 35 книг;

- «Ликацит» (святоотеческое) – здесь изучают и составляют текст комментариев различных святоотеческих писаний, например Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского и др., изучаются и Каноническое право (Фетха Негест) и Календарные вычисления (Бахре Хасаб);

- Менекосат (Монашество) – последнее отделение, где изучают монашеские уставы и монастырскую литературу.

После завершения изучения Ветхого и Нового Завета студент осваивает Фетха Негест (Эфиопский традиционный кодекс), историю, литературу и астрономию; изучение ремесла и искусства также является частью учебной программы, хотя это не обязательно.

Что касается преподавания, обычно к преподавателю или к ликку (ученому) приходили по 3–4 студента, которые изучали один и тот же текст. Студент читал вслух фразу или текст. Преподаватель сначала переводил с языка гыза на амхарский, затем давал комментарии. Поскольку не было достаточных письменных материалов, студенты обычно старались запоминать комментарии преподавателя. После студенты самостоятельно изучали тот же текст и комментировали его. Только тот учащийся, который выдерживал проверку, мог перейти к следующему испытанию (экзамену).

Теперь немного расскажем о быте студенческой жизни. Большинство студентов обучается, добывая средства к существованию путем попрошайничества. Как правило, район (губерния), в котором живет студент, оказывает ему помощь.

Выпускник Мэцхаф Бет общепризнанный известный ученый и может занимать высшие посты в церковной иерархии, такие как глава монастыря или собора.

Преподавателями Мэцхаф Бет может стать только тот, кто имеет высшее церковное образование (7 лет) и стаж ра-

боты, обязательно знает молитвы и ритуалы церкви. Кроме того, он должен превосходить своих студентов мудростью, прочей житейской тонкостью и т.д.

На протяжении многих веков эфиопская церковь находилась в привилегированном положении и пользовалась значительным влиянием в стране. Церковь, являясь одним из наиболее могущественных традиционных институтов, играла важную роль в социальной, политической и культурной жизни страны.

Кроме того, Церковь располагала большой духовной властью, влияя на разум людей, формируя общественное сознание и культуру. Духовные руководители Эфиопии, как и в других странах мира, были консервативными, они в основном выпускали молчаливого, неуверенного в своих действиях, замкнутого студента. Выпускник никогда не задавал вопросов: «Почему?», «Как?» и т.д., не спорил с учителем. Кроме того, он не имел права критиковать церковную догму. Тех, кто спорил, просто отчисляли.

Методика преподавания на всех стадиях образования основана на заучивании и повторении. Хотя это способствовало развитию памяти ученика, но не будило в нем стремления к познанию и исследованию. Таким образом, церковное образование имело целью воспитывать послушного, приверженного к церкви человека, а не расширять его мировоззрение.

За свое длительное существование Эфиопская христианская церковь не подготовила ученых, которые сыграли бы видную роль в развитии экономики страны. Заслугой церковного учебного заведения больше являлось сохранение традиций и культуры народов Эфиопии. Кроме того, при церкви и в монастырях хранится множество ценных книг, интересных и необходимых в различных областях науки, — по истории, традиционной медицине, астрономии, магии и др., и произведения искусств.

Несмотря на свои недостатки, церковные учебные заведения и по сей день работают в полную силу и продолжают играть большую роль в ликвидации неграмотности.

К концу XIX в. императором Менеликом II было разрешено создавать европейские миссионерские школы, что послужило началом появления современной европейской системы образования в Абиссинии. В то же время исламские школы предложили свою систему обучения для небольшой части мусульманского населения.

В начале двадцатого столетия отказ представителей системы образования от учета потребностей людей, вовлеченных в политику, торговлю, и промышленность привел к введению спонсируемого правительством светского образования. Первая светская общественная школа была открыта в Аддис-Абебе в 1907 г., а год спустя – светская начальная школа в восточном районе города Харары. Иностранные языки, арифметика и элементарные науки наряду с амхарским языком и религиозными предметами преподавались на французском языке ограниченному числу студентов.

В 1925 г. Правительство приняло план расширить светское образование, но десять лет спустя насчитывалось только 8000 школьников, зарегистрированных в двадцати общественных школах. Также несколько студентов, получая государственные стипендии, учились за границей во время итальянской оккупации 1936–1941 гг. Школы были закрыты. После восстановления эфиопской независимости они открылись вновь, но система столкнулась с отсутствием учителей, учебников и учебных учреждений. Правительство, чтобы компенсировать нехватку учителей в начальных и средних школах, приняло на работу иностранных учителей. После войны, к 1952 г., в общей сложности было 60 тыс. школьников, обучавшихся в 400 начальных школах и в одиннадцати средних школах, а также в трех колледжах

В 1960-х гг. было зарегистрировано 310 общественных школ (миссионерские и частные), входившие в государ-

ственную систему образования, в которых обучалось 52 тыс. школьников.

В мае 1961 г. Эфиопия в Аддис-Абебе принимала конференцию Организации Объединенных Наций, которая обсудила позицию «африканских государств по вопросам развития образования». Конференция выдвинула в первый же день план преодоления образовательного дефицита в системе образования Эфиопии. Было отмечено, что в сфере начального и среднего образования страна занимает последнее место среди африканских стран. В Эфиопии не хватает учителей, высокий процент отсеявшихся и низкий уровень посещаемости (приблизительно 10% среди всех детей школьного возраста в стране), особенно среди девушек, нехристиан и сельских детей. Под патронажем ЮНЕСКО была принята и начала осуществляться программа ликвидации неграмотности. Министерство образования разработало новую политику образования, которая реализовывалась вплоть до революции 1974 г. Был разработан план развития, реализованный в ходе выполнения второго и третьего и пятилетнего плана (1962–1973 гг.), когда Правительство отдало предпочтение созданию технических учебных заведений, хотя и академическое образование также расширялось. Амхарский язык стал языком обучения для всего первичного цикла, для каждого ребенка, независимо от родного языка.

В соответствии с пересмотренной системой для младших классов и средних школ была предложена общая академическая программа, а для школьников, желавших продолжить свое образование по профессионально-техническому направлению, предусматривались двухлетние программы обучения. Также было увеличено количество технических и профессиональных учебных заведений. Еще были разработаны учебный план и программа для четырехлетних старших и средних школ, готовивших школьников к получению высшего образования в Эфиопии или за рубежом. В это же время существовало два учреждения высшего обра-

зования: Университет в Аддис-Абебе, сформированный императором Хайле Селассие I в 1961 г., и частный Университет в Асмэре, основанный по заказу Римско-католической церкви, базирующейся в Италии. Между 1961 и 1971 гг., правительство расширило систему государственных школ более чем в четыре раза и объявило развитие всеобщего начального образования своим главным приоритетом.

В результате уже в 1971 г. было 1300 начальных и средних школ и 13 000 учителей и количество желающих стать государственными школьниками достигло 600 тыс. человек. Кроме того, много семей послали своих детей в школы, которыми управляли миссионерские группы и частные агентства. Но в целом система страдала от нехватки квалифицированных кадров и отсутствия средств. Так, при финансировании за счет иностранной помощи обычно строительство школы происходило быстрее, чем обучение и сертификация учителей. С другой стороны, многие учителя не оставались долго в этой профессии и программы, такие как «Корпус мира США», или программы Национальной службы не решали проблемы, поскольку учителями становились студенты университетов, которые проходили преподавательскую практику только в течение одного года после завершения первого курса вузов. Кроме того, большинство школ располагалось в крупных городах. Переполненные и неукomплектованные, школы в маленьких городах и сельской местности не могли обеспечить должного уровня образования.

Недостатки государственного образования до середины 1970-х гг. были вызваны отчасти системой финансирования школ. Чтобы финансировать начальное образование, правительство наложило специальный налог на сельскохозяйственные земли. Система способствовала расширению начального образования в более богатых регионах, а не в более бедных. Городские жители, которые не должны были платить налог, посылали своих детей за счет налогоплательщиков – сельских землевладельцев и бедных крестьян, что

вызывало недовольство. Правительство попыталось исправить этот дисбаланс в 1970 г. путем введения налога на развитие образования на городских помещиков и 2-процентного налога на личные доходы городских жителей. Но Министерство финансов рассматривало лишь средства, собранные в рамках общего дохода, и никогда не проводило деньги по их прямому назначению. По сравнению с 3–6% ВВП расходов на образование в других африканских странах того периода, затраты Эфиопии составили только 1,4–3% ВВП. В результате массовое возмущение нараставшим кризисом системы образования стало одним из факторов падения императорского режима. После февральской революции 1974 г. в первом программном заявлении была провозглашена общенациональная идеологическая и политическая платформа армейской революционной демократии «Эфиопия прежде всего» [12, с. 321].

Перед новым руководством встал целый ряд насущных проблем, от решения которых зависело дальнейшее социальное и экономическое развитие страны. Чтобы вывести страну из глубокого кризиса и поднять жизненный уровень населения, необходимо было осуществить радикальные преобразования: расширить производство, провести аграрную реформу, поднять культурный уровень народа. Все эти вопросы неразрывно связаны с развитием всех ступеней системы образования, с подготовкой национальных кадров самых разных профессий.

Развитие этого процесса сдерживала неграмотность детского и взрослого населения (в стране насчитывалось 93% неграмотных). В результате проведенных мер с конца 1975 г. проводилась кампания под названием «Зэмэча», что означает труд или (развитие) через сотрудничество, в которых принимали участие широкие слои интеллигенции, политические и общественные деятели. Армия, преподаватели, студенты, учителя, школьники, работники печати и государственных учреждений в соответствии с программами этой кампании

были направлены в деревню – всего более 60 тыс. человек, прежде всего для обучения крестьян грамоте, а также для осуществления аграрной реформы, оказания медицинской помощи, подготовки населения к участию в реализации принятых реформ. К 1985 г. удалось обучить грамоте многих взрослых, было открыто много школ, улучшено и развито школьное образование. А процент неграмотного населения сократился [10, с. 5]. С этого времени можно говорить о качественных и количественных изменениях в сфере образования в Эфиопии.

Один из важных этапов развития Эфиопии связан с появлением системы современного высшего образования. История современного высшего образования началась с основания университетского Колледжа Аддис-Абебы 20 марта 1950 г. В конце 1950-х гг. в нем обучалось около 1000 студентов и работало 50 преподавателей. Большинство учителей были иностранцами. Колледж сельского хозяйства и механических искусств, Колледж разработки в Аддис-Абебе, Институт строительной техники, Колледж здравоохранения Гондэра, Колледж богословия Святой Троицы, Педагогический Колледж в Котебе и Политехнический институт в Бахири-Дар были открыты в 1960-х гг.

В 1961 г. большинство колледжей в стране было реорганизовано и включено в состав университета Хайле Селассие I. С началом социалистической революции в 1974 г. название университета было изменено на «Университет Аддис-Абебы» (AAU). На обучение в вузы и получение высшего образования каждый год набирали приблизительно 13–15% из числа закончивших среднюю школу [12, с. 316].

Но уже в 1998–1999 учебных годах в общей сложности насчитывалось 27 345 регулярных студентов в учреждениях высшего образования. 15,6% студентов составили женщины. Число дипломированных специалистов в 1999 г. было 6111, из них 14,1% – женщины.

За последние десять лет во всех регионах Эфиопии открылись 21 государственный и несколько новых частных университетов, сотни институтов и колледжей были аккредитованы Министерством образования. В общем счете в Эфиопии к концу 2000-х гг. действовало 129 высших учебных заведений, в каждом из которых училось от 2000 до 30 тысяч человек или в целом – 220 тыс. студентов. Из них 26% обучалось в частных и 74% – в государственных вузах [7, с. 117–119].

Высшее образование в Эфиопии финансируется главным образом правительством через Министерство финансов. Приблизительно из 6% бюджета на образование 12% выделены на развитие высшего образования. Из текущего бюджета приблизительно 50% идет в фонд зарплаты. За последние годы стоимость обучения в Эфиопии увеличилась. Например, один час кредита в Университете Аддис-Абебы стоит 38 быри (денежная единица Эфиопия) или 5 долл. США. Плата за обучение иностранных студентов за два года, в зависимости от направления, составляет от 1000 до 2000 долл. США. Научный исследователь в эфиопских учреждениях высшего образования тратит 75% времени на обучение и 25% на исследовательскую работу. Те, кто работают в научно-исследовательских институтах, тратят 25% на обучение и 75% – на исследовательскую работу [11, с. 30, 31].

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что в Эфиопии, как и полвека тому назад, продолжают соседствовать традиционный и современный секторы образования.

Л и т е р а т у р а

1. *Балашова Г.А.* Современная драматургия Эфиопии. – М.: Институт Африки РАН, 2008.
2. *Райт В.М.* Народы Эфиопии. – М.: Институт Африки РАН, 1965.
3. Гебеху Демисе, церковное образование в Эфиопии / Неопубликованная рукопись на Амхарском языке. – 1994.

4. *Teshome G. Wagaw* Education in Ethiopia, prospect and retrospect // The university of Michigan press. – 1979. – № 13. – P. 10–13.
5. *Pankhurst S.* Ethiopia: a cultural History. – London, 1955.
6. *Gobat S.* Journal of three years residence in Abyssinia. – London, 1948.
7. Ministry of Education.: Education statistics annual abstract 2006-2007. – 2008.
8. Культура народов Востока. – Кн. 1. – М., 1987.
9. *Кассае Ныгусие В. Микаэль.* Традиционное церковное образование в Эфиопии. – М., 2006. – 7 с. // <http://www.Africana.ru>
10. *Зерихун Кебеде Мазенгия.* Проблемы ликвидации неграмотности в Эфиопии и роль СМИ (1974–1985 гг.) // Автореферат УДН. – М., 1994.
11. A study on human capacity building needs analysis of Ethiopian new public universities (NPU), Final Report: Vrije universities of Amsterdam. – 2008.
12. *Дамтеву Тафетра.* Африканское высшее образование // В прессе университета Индианы. – 2003 (на англ. яз.).